

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Х35

Серия «Артур Хейли: классика для всех»

Arthur Hailey
OVERLOAD

Перевод с английского *В.П. Котелкина*

Серийное оформление *В.Е. Половцева*

Печатается с разрешения издательства Doubleday,
an imprint of The Knopf Doubleday Publishing Group,
a division of Random House LLC.

Хейли, Артур.

Х35 Перегрузка : [роман] / Артур Хейли ; [пер. с англ. В.П. Котелкина]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 608 с. — (Артур Хейли: классика для всех).

ISBN 978-5-17-099266-9

Однажды жизнь нарушает свой нормальный, привычный ход — и обращается в дикую, все нарастающую круговерть событий, захватывающих в свою орбиту множество людей... Профессионалов, совершающих немислимое, чтобы предотвратить последствия страшной катастрофы... Политиков, яростно рвущихся к власти, но равнодушных к чужой трагедии... Проходимцев, уловивших запах больших денег, и террористов, использующих любой шанс... Это — перегрузка. Перегрузка, которая вот-вот разразится взрывом...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Arthur Hailey, 1986
© Перевод. В.П. Котелкин, 2005
© Издание на русском языке AST Publishers, 2019
ISBN 978-5-17-099266-9

Да будут чресла ваши препоясаны и
свильники горящи.

Лк., 12:35

О тьма, тьма в полуденном сиянье.

Джон Мильтон

Начиная... с 1974 года темпы создания новых энергогенерирующих мощностей в Калифорнии более чем вдвое снизились по сравнению с предшествующим периодом 1970—1974 годов.

В результате возникла вполне реальная угроза того, что к 1990 году может разразиться разрушительный по своим последствиям энергетический кризис. Предполагается ограничение подачи энергии потребителям уже в 1980-е годы...

Журнал «Форчун»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Жара!

Удушающая жара накрыла землю словно плотным одеялом. Она охватила всю Калифорнию — от засушливых равнин возле мексиканской границы на юге до величественных лесов Кламат-Фолс на севере, изливаясь на территорию примыкающего к Калифорнии штата Орегон. Жара, изматывающая и иссушающая, постоянно напоминала о себе.

Четыре дня назад тысячемильная волна жаркого, сухого воздуха триста миль шириной опустилась над территорией штата, словно курица-наседка на яйца. В то июльское утро (это была среда) казалось, что широкий фронт, сформировавшийся со стороны Тихого океана, отеснит эту волну на восток и принесет с собой более прохладный воздух, а также вызовет ливни на северном побережье и в горах. Однако этого не случилось. В час дня жители Калифорнии по-прежнему изнывали от нестерпимого пекла — столбик термометра зашкаливал за отметку более сорока градусов по Цельсию с маловероятными перспективами на понижение температуры.

В городах и пригородах, на промышленных предприятиях и в учреждениях, магазинах и частных домах беспрестанно гудели шесть миллионов воздушных кондиционеров. На тысячах ферм плодородной Центральной долины — а это самый богатый в мире аграрный район — несметное количество электронасосов качали воду из глубоких скважин, подавая ее изнуренной жарой скотине и жаждавшим полива сельскохозяйственным растениям — виноградникам, цитрусовым, зерновым, люцерне, кабачкам и сотне других культур. Денно и ночью

трудились бесчисленные холодильники и морозильные установки. Однако привыкшие к комфорту люди, вкусы которых были развращены техническими новинками, пожирившими огромное количество электроэнергии, и не думали идти на ограничение.

В Калифорнии и прежде случались засухи, но штату удавалось справляться с их последствиями. Однако никогда ранее потребность в электроэнергии не была столь высокой, как сейчас.

— Ну что ж, этого следовало ожидать, — вполголоса проговорил главный диспетчер. — Придется вводить в действие наши чрезвычайные резервы.

Всем находившимся рядом было ясно, что такой шаг неизбежен. Все — это сотрудники и руководящий состав компании «Голден стейт пауэр энд лайт», собравшиеся в Центре управления электроснабжением.

«Голден стейт пауэр энд лайт», или, как ее часто называли, «ГСП энд Л», среди предприятий по обслуживанию населения считалась компанией-гигантом, наподобие «Дженерал моторс». Она производила и распределяла две трети электроэнергии и природного газа, потребляемого в Калифорнии. Компания стала таким же неотъемлемым символом Калифорнии, как солнечный свет, апельсины и вино. Кроме того, «ГСП энд Л» славилась своим богатством, влиянием и, согласно утвердившемуся в ней самой убеждению, эффективностью. Представление о всемогуществе компании подтверждалось тем, что ее официальное название расшифровывали еще как «Господь, сеющий преуспевание и любовь».

Центр управления энергоснабжением «ГСП энд Л» представлял собой строго охраняемый подземный командный пункт. По словам одного посетителя, это было нечто среднее между операционной в больнице и капитанским мостиком на океанском лайнере. Посередине располагался пульт управления, от пола его отделяли две ступеньки.

Здесь трудились главный диспетчер и шестеро его помощников. Поблизости находилась клавиатура

двух компьютерных терминалов. В стены были вмонтированы бесчисленные тумблеры, схемы электросетей и подстанций с разноцветными лампочками и приборами, которые сигнализировали сиюминутное состояние двухсот пяти генераторов на девяносто четырех электростанциях компании, размещенных по всей территории штата. Обстановка здесь царила весьма напряженная, ведь шестерым помощникам диспетчера приходилось обрабатывать непрерывный поток постоянно меняющейся информации. Благодаря продуманной системе звукопоглощения уровень шума оставался невысоким.

— Черт побери, а вы уверены, что больше нигде не купить электроэнергии? — спросил стоявший на возвышении у диспетчерского пульта рослый, крепкого сложения мужчина в рубашке с короткими рукавами. Ним Голдман, вице-президент по планированию и заместитель председателя совета директоров «ГСП энд Л», из-за духоты припустил свой галстук, и сквозь расстегнутый ворот рубашки проглядывала волосатая грудь. Растительность на его груди напоминала волосы на голове — черные, вьющиеся, сквозь которые пробивалась редкая изящная седина. Лицо у него было волевое, с крупными чертами, слегка смуглое, взгляд источал прямоту и властность и в большинстве случаев, но не в данный момент, склонность к остроумию. Хотя Ниму Голдману было под пятьдесят, он обычно выглядел моложе. Сегодня же сказались напряжение и усталость.

Последние несколько дней он задерживался на работе до полуночи, а в четыре утра был уже на ногах, чтобы побриться, поэтому на его лице уже появлялась щетина. Как и все, кто находился в Центре управления, Ним обливался потом от нервного напряжения, а еще из-за того, что в связи с жесточайшим кризисом несколько часов назад было ограничено время работы воздушных кондиционеров. Между тем с призывами к населению бережно расходовать электроэнергию обращались радио и телевидение. Однако, судя по резко нарастающей

кривой на графике, о чем было известно всем в Центре, на это обращение мало кто обратил внимание.

Главный диспетчер, седовласый ветеран компании, вопрос Нима воспринял с обидой. Вот уже пару суток двое его помощников, подобно отчаявшимся домохозяйкам в поисках желаемого товара, обзванивали другие штаты, а также Канаду в попытке договориться о закупках свободной электроэнергии. Об этом Ним Голдман не мог не знать.

— Мистер Голдман, мы по крохам собираем все, что удастся получить из Орегона и Невады. Единая энергетическая система Тихоокеанского побережья работает на пределе. Из Аризоны нам кое-что подбросили, но они сами задыхаются. Как бы они не обратились уже завтра с той же просьбой к нам.

— Вот мы и дали им понять, что пусть не надеются, — раздался голос помощницы диспетчера.

— Ну а хотя бы на сегодня нас еще хватит? — Это был Эрик Хэмфри, председатель совета директоров, который оторвался от чтения выданной компьютером оценки ситуации, чтобы задать этот вопрос. Негромкий голос Хэмфри, как всегда, выделялся свойственной коренным выходцам из Бостона самоуверенностью, которой он и сегодня прикрывался, как броней. Между прочим, мало кому удавалось пробиться сквозь ее толщу. Он уже тридцать лет жил и преуспевал в Калифорнии, однако лоск Эрика Хэмфри, выходца из Новой Англии, нисколько не потускнел под воздействием бесцеремонных нравов жителей Западного побережья. Эрик Хэмфри был небольшого роста, плотного телосложения, с мелкими чертами лица. Он носил контактные линзы и был неизменно по моде одет. Несмотря на жару, он был в темной деловой тройке, поэтому ничто не выдавало, что ему так же жарко, как и остальным.

— Все не очень здорово, сэр, — заметил главный диспетчер, заглывая очередную таблетку джелюсила. Бог знает которую по счету за один только день. Диспетчерам это лекарство требовалось из-за нервных перегрузок, и руководство «ГСП энд Л» решило сделать

широкий жест — в здании компании установили автомат, из которого сотрудники могли бесплатно получать нейтронизатор кислотности.

— Если мы и продержимся, — добавил Ним Голдман, обращаясь к председателю, — то на волоске и при огромной доле везения.

Как диспетчер отметил чуть раньше, резервные генераторы компании «ГСП энд Л» уже заработали на полную мощность. Он не стал объяснять всем присутствующим, поскольку они и так все знали, что коммунальная служба, каковой, по сути дела, являлась компания «ГСП энд Л», обладала резервными мощностями двух типов — «рабочий резерв» и «резерв в состоянии готовности». В «рабочий резерв» входили генераторы, работающие, но не на полную мощность, однако в любую минуту при необходимости им можно было задать предельную нагрузку. «Резерв в состоянии готовности» включал в себя генерирующие мощности, незадействованные, но могущие быть запущенными на полную мощность в течение десяти — пятнадцати минут.

Еще час назад последний генератор из категории «рабочий резерв в состоянии готовности» — две газотурбинные установки на электростанции близ Фресно, мощностью шестьдесят пять мегаватт каждая, — перешел в категорию рабочего резерва и стал функционировать с максимальной нагрузкой. Таким образом, компания осталась без каких-либо оперативных резервов.

Тут в разговор резко вмешался грузный, сутуловатый, угрюмый мужчина с массивной челюстью и кустистыми бровями. Выслушав перепалку между председателем и диспетчером, он сказал:

— Будь все это трижды проклято! Имей мы на сегодня более или менее достоверный прогноз погоды, ни за что не влипли бы в такую историю.

Рей Паулсен, вице-президент компании, отвечавший за безаварийную работу энергохозяйства, порывисто встал из-за стола, за которым он и еще несколько человек рассматривали кривые потребления электрото-

энергии, сравнивая сегодняшний день с другими жаркими днями прошлого года.

— Все прочие метеорологи ошиблись в своих прогнозах, не только наши, — возразил ему Ним. — Я сам читал вчера в вечерней газете и слышал сегодня утром по радио, что жара спадет.

— То-то и оно! Оттуда, наверно, она и позаимствовала эту информацию — из какой-нибудь газеты! Вырезала ее и наклеила на карту прогнозов. Держу пари.

Паулсен свирепо посмотрел на Нима, тот лишь пожал плечами. Ни для кого не было секретом, что они ненавидели друг друга. Совмещение двух постов — руководителя отдела планирования и заместителя совета директоров — означало обладание в компании «ГСП энд Л» чрезвычайными полномочиями, то есть для Нима не существовало ведомственных границ. В прошлом Ним неоднократно вторгнулся в сферу ответственности Паулсена, и хотя тот стоял на две ступени выше Нима в кадровой иерархии компании, с этим трудно было что-либо поделать.

— Если под «она» подразумевают меня, то вы могли бы, Рей, хотя бы ради приличия, называть меня по имени.

Присутствующие вытянули головы в направлении, откуда раздался голос. Никто и не заметил, как в зале появилась миниатюрная самоуверенная брюнетка. Это была Миллисент Найт, главный метеоролог компании. Впрочем, ее появление не стало ни для кого сюрпризом. Метеорологический отдел, включая и кабинет мисс Найт, являлся частью Центра управления, а от основного помещения его отделяла лишь стеклянная стена.

Кого-нибудь еще подобное замечание могло бы смутить, но только не Рея Паулсена. Его карьера в компании «Голден стейт пауэр энд лайт» складывалась непросто. Она началась тридцать пять лет назад с должности помощника в ремонтной выездной бригаде. Затем Рей стал обходчиком ЛЭП, мастером и так далее, не минуя ни одной ступеньки управленческой лестницы. Однажды во время снежной бури в горах порывом ветра его сбросило на землю с высоковольтной опоры. В результате он повредил

себе позвоночник и на всю жизнь остался сутулым. Вечерние занятия в колледже за счет компании позволили юному Паулсену стать дипломированным инженером, и его знания системы организации «ГСП энд Л» стали энциклопедическими. Правда, ему так и не довелось пообщаться и научиться хорошим манерам.

— Все это чушь собачья, Милли! — огрызнулся Паулсен. — Я просто сказал, что думаю, и все тут. Если вы работаете, как мужчина, то и спрос с вас мужской. И нечего тут обижаться.

— Мужчина или женщина, разве в этом дело? — возмутилась мисс Найт. — Мой отдел отличается высокой точностью прогнозирования — восемьдесят процентов! Вам это прекрасно известно. Более точных прогнозов не найдете нигде.

— Но сегодня и вы, и ваши люди такую чушь несете. Уши вянут.

— Ну бога ради, Рей, — запротестовал Ним Голдман. — Перестаньте. Всему есть мера.

Эрик Хэмфри взирал на перепалку с явным безразличием. Хотя председатель никогда однозначно не высказывался относительно споров между руководящими сотрудниками, иногда складывалось впечатление, что он и не больно протестовал, лишь бы это не сказывалось на работе. По-видимому, Хэмфри относился к когорте бизнесменов, которые считали, что абсолютная гармоничность организации сродни самодовольству. Но при необходимости председатель мог пресечь всякие перебранки своим непрекаемым авторитетом.

Строго говоря, в тот момент руководящим сотрудникам компании Хэмфри, Ниму Голдману, Паулсену и некоторым другим совсем не обязательно было собираться в Центре управления. Команда была в полном сборе. Все отлично знали, как действовать в чрезвычайных ситуациях. Все детали были давно отработаны. Большая часть соответствующих операций осуществлялась с помощью компьютеров, дополненных конкретным набором инструкций. Однако при возникновении кризиса, 13

в объятиях которого оказалась компания «ГСП энд Л», Центр управления как магнит притягивал всех, кому позволялось здесь находиться: ведь сюда стекалась самая оперативная информация.

Наиболее существенный вопрос, который оставался без ответа: может ли спрос на электроэнергию возрасти настолько, что удовлетворение его окажется под вопросом? Если да, то неизбежно пришлось бы смириться с отключением целых блоков подстанций, обесточив тем самым отдельные части Калифорнии и в условиях возникшего хаоса изолировав ряд населенных пунктов.

Между тем компания уже перешла на энергосберегающий режим работы. Начиная с десяти часов утра происходило постепенное понижение сетевого напряжения, в результате чего потребители «ГСП энд Л» стали получать электроэнергию с сетевым напряжением на восемь процентов ниже нормы. Благодаря этому понижению удалось добиться некоторой экономии. Однако в результате бытовые электроприборы — фены для сушки волос, электрические пишущие машинки, холодильники — получали теперь питание на десять вольт ниже обычного, в то время как специальное мощное оборудование — на девятнадцать-двадцать вольт ниже нормы. Из-за понижения рабочего напряжения падала мощность всякой аппаратуры, а электромоторы перегревались и шумели больше обычного. Появлялись сбои в работе некоторых компьютеров; те, что не имели встроенных стабилизаторов, самопроизвольно отключались, оживая лишь с подачей нормального напряжения. Одним из побочных эффектов стало сжатие телевизионного изображения. Не так ярко горели и лампы накаливания. В общем и целом кратковременное падение напряжения особого ущерба не принесло.

Впрочем, и восемь процентов было крайним пределом. Если понизить напряжение еще больше, электромоторы стали бы перегреваться, а может быть, и сгорать, создавая угрозу пожара. Поэтому если частичное сокращение подачи электричества не даст ожидаемого эффекта, оставалась крайняя мера — сократить нагрузку, в

результате чего целые районы остались бы полностью без электричества.

Все должно было решиться в ближайшие два часа. Если «ГСП энд Л» каким-нибудь путем сможет выкрутиться до второй половины дня, а в жаркие дни именно на это время приходится пик спроса на электроэнергию, нагрузка уменьшится и уже не будет повышаться до завтрашнего дня, а завтра, бог даст, жара отпустит, и тогда проблема разрешится сама собой.

Но если нынешняя нагрузка, постоянно возрастающая в течение всего дня, никак не уgomонится... то худшего не избежать.

Между тем Рей Паулсен продолжал упорствовать.

— Послушайте, Милли, — не отступал он, — согласитесь, сегодняшняя сводка погоды — это предел идиотизма. Не так ли?

— Да, это так. Если излагать ее столь отвратительным и мерзким образом. — Темные глаза Миллисент Найт переполнялись гневом. — Но верно и то, что в тысяче миль от побережья пришли в движение воздушные массы, именуемые Тихоокеанским фронтом. Метеорологам пока еще мало что известно об этом. Но иногда он за день-другой опрокидывает все прогнозы погоды для Калифорнии. — Она замолчала и презрительно добавила: — Или вы настолько погрязли в электропроводке, что забыли про элементарные законы природы?

Паулсен оторопел. Краска ударила ему в лицо.

— Угомонитесь!

Но Милли проигнорировала его реплику.

— Или вот еще что. Я и мои сотрудники честно выполнили свою работу в пределах возможного. А вы, наверно, запамятовали, что при составлении прогноза погоды всегда есть место для сомнений? Я ведь вас не подталкивала к закрытию «Мэгалии-2» на профилактику. Решение принимали вы сами — теперь же обвиняете в этом меня.

Стоявшие вокруг стола захихикали. Один даже проговорил:

— Вот уж попала в самую точку.